

Глава 1: Поиск утешения

Гарри вышел из кабинета Дамблдора в оцепенении, пытаясь осмыслить все, что ему только что сказали, а также последствия их маленького похода в министерство. Эмоции захлестывали его, и он понимал, что не может вернуться в башню Гриффиндора таким, какой он есть, иначе он может напугать кого-нибудь и прослыть ещё большим наркоманом, чем его выставляют газеты. Не понимая, куда идет, он оказался в коридоре, где располагалась Выручай-комната. Он знал, что трижды ходил туда-сюда перед этим местом по мере необходимости, но его голова была слишком перегружена, чтобы сформулировать просьбу, поэтому он был удивлен, когда появился дверной проем. Возможно, комната знала, что ему нужно, даже если он сам этого не знал.

Когда Гарри вошёл в комнату, перед журнальным столиком стоял удобный диван, на котором лежали два предмета: фотография и дневник. Первой была фотография Сириуса в рамке, и Гарри тяжело опустился на диван, прижимая рамку к себе и плача о потере своего крестного отца. Слёзы принесли пользу, и он почувствовал, что с него немного спала тяжесть, когда он осторожно поставил фотографию на стол. Он был рад, что комната отдала ему фотографию, так как знал, что никогда бы не заплакал в присутствии друзей. Потянувшись вперед, он взял со стола дневник и обнаружил, что он принадлежит Сириусу, и слезы полились снова.

Не успел он начать читать, как в комнату заглянул Добби, указал на часы на стене и объяснил, что за каждый час, проведенный в комнате, пройдет всего минута, и что комната будет заботиться о нем, пока он не будет готов уйти. Гарри быстро посчитал и решил, что сможет пробыть здесь месяц и при этом успевать на обед в Большой зал, чтобы никто не беспокоился о нём. Его сердце ужасно болело от потери Сириуса и от того, что Дамблдор хранил столько важных секретов, и он знал, что ещё какое-то время не будет готов встретиться со всеми. Он решил остаться и начать читать дневник Сириуса. Чем еще занять свободное время, он придумает позже. Открыв дневник на первой странице, он с удивлением обнаружил записку, адресованную ему.

Дорогой Гарри,

Если ты читаешь это, значит, меня больше нет. Прости, что бросил тебя, ученик, и надеюсь, что, как бы я ни ушел, я хоть чем-то помог тебе или войне. Не тоскуй по мне слишком долго. Я был несчастен, застряв в этом доме, и все еще чувствую годы Азкабана. Порадуйся за меня, ведь я наконец-то на свободе и с твоими родителями. Последние несколько лет я был счастлив только тогда, когда ты был рядом. Я люблю тебя, Гарри, ты мой сын, которого у меня никогда не было, и я желаю тебе всего самого лучшего". Дамблдор многое скрывал от тебя, и я написал здесь все, что знаю, для тебя. Я надеялся, что смогу рассказать тебе лично, но придется обойтись этим. Не плачь, вспоминая меня, а живи каждый день как можно лучше и старайся веселиться.

С любовью,

Твой крестный Сириус по прозвищу Падфут

Гарри начал писать дневник после того, как его слезы прекратились. Заведя дневник, он окончательно убедился, что Сириуса действительно больше нет, а он пытался поверить, что это неправда. Дневник был начат после побега из Азкабана как способ привести мысли в порядок. Гарри и не подозревал, какой вред дементоры нанесли его крестному, но тогда он не помнил его прежним, так что ему не с чем было сравнивать. Один из отрывков привлек внимание Гарри после того, как он помог Сириусу сбежать на Бакбике. Кажется, он некоторое время жил у Ремуса Люпина, и это была стенограмма их разговора.

"Не могу поверить, что он смог наколдовать такой мощный патронус", - с гордостью сказал Сириус. "Я и не подозревал, насколько он могущественный".

"А я вот не понимаю, Папс", - сказал Ремус своему давнему другу. "Он никогда раньше не показывал такой силы. Он едва справляется с большинством своих уроков".

"Я не понимаю; он очень умный. Он должен быть таким; Джеймс и Лили были лучшими в каждом классе!" сказал Сириус.

"Он совсем не старается, а его домашние задания выглядят поспешными и не изученными. Я понимаю, что он проводит все свое время с ленивым мальчиком Уизли, но он должен быть в состоянии делать все намного лучше без каких-либо реальных усилий. Он как будто старается сделать все плохо", - сказал ему Ремус.

"Может быть, он и правда старается плохо учиться", - предположил Сириус. "У его кузена-маггла нет двух мозговых клеток, которые можно было бы свести воедино. Если Гарри в детстве наказывали за хорошую учебу, возможно, он подсознательно делает это и сейчас".

"Значит, поскольку Рон - его лучший друг, он просто старается держаться на уровне Рона, чтобы не привлекать внимания?" спросил Ремус. Когда Сириус кивнул, он добавил: "Ну, Рон - ревнивый тип, может быть, Гарри боится, что он не останется его другом, если будет умным. А Гермиона будет чувствовать себя под угрозой, если кто-то покажется ей умнее ее".

Гарри перестал читать и задумался о том, как он учился в Хогвартсе, и понял, что никогда не старался выучить что-нибудь, кроме патронуса, пока не начал искать заклинания для прокурора. Тогда он решил, что вернется ко всем своим книгам и перечитает их. Он пообещал себе и Сириусу, что впредь будет стараться и добиваться хороших результатов. Он решил, что теперь, когда он осознает, что делает, он сможет остановиться, будем надеяться.

Гарри потребовалось восемь часов, чтобы закончить чтение дневника, и когда он закончил, боль в его сердце от потери крестного отца начала утихать. Ему предстояло пройти еще долгий путь, но он был на пути к тому, чтобы смириться со смертью Сириуса. Он сделал несколько заметок, чтобы напомнить себе о том, что ему нужно и что он хочет сделать, когда закончит дневник, и список выглядел следующим образом: